

П. Н. Берков

Жизненный и литературный путь А. П. Сумарокова

А. П. Сумароков. Избранные произведения
Вступительная статья, подготовка текста и примечания П.Н. Беркова
Л., "Советский писатель", 1957
Оригинал - <http://www.rvb.ru>

В 1781 году в издании Н. И. Новикова вышло "Полное собрание всех сочинений А. П. Сумарокова"; к первой части его был приложен портрет писателя со стихотворной "надписью", сочиненной одним из крупнейших тогдашних русских поэтов, М. М. Херасковым:

Изображается потомству Сумароков,
Парящий, пламенный и нежный сей творец,
Который сам собой достиг Пермесских токов,
Ему Расин поднёс и Лафонтен венец.

В этой "надписи" - своего рода литературно-критическом жанре тогдашней поэзии - Херасков подвел итог поэтическому вкладу незадолго до того умершего Сумарокова. Подобно своим современникам, Херасков особенно ценил трагедии Сумарокова (отсюда упоминание Расина) и его басни (отсюда Лафонтен); эпитет "парящий" имел виду оды, "пламенный" - сатиры и "нежный" - элегии и эклоги Сумарокова. Слова "сам собой достиг Пермесских токов" подтверждали постоянные, но тем не менее неосновательные притязания Сумарокова на то, что его творчество возникло независимо от поэзии Тредиаковского и Ломоносова.

Успех первого "Полного собрания всех сочинений" Сумарокова был велик: через пять-шесть лет понадобилось второе издание.

Но прошло около полувека. К этому времени имя Сумарокова было предано забвению. Не сохранилось ни памятника, ни ограды над могилой одного из крупнейших русских писателей XVIII века. Если и вспоминали о нем в 1820-1830 годах, то только для того, чтобы повторять традиционные суждения о Сумарокове как о писателе совершенно ничтожном. В 1840 году было опубликовано послание Пушкина "К Жуковскому", написанное в 1816 году, но не печатавшееся при жизни поэта. С тех пор приобрел особенную популярность отзыв Пушкина о Сумарокове:

Но кто другой, в дыму безумного куренья,
Стоит среди толпы друзей непросвещенья?
Торжественной хвалы к нему несется шум:
Он, он под рифмою пограл и вкус и ум;
Ты ль это, слабое дитя чужих уроков,
Завистливый гордец, холодный Сумароков,
Без силы, без огня, с посредственным умом,
Предрассуждениям обязанный венцом
И с Пинда сброшенный и проклятый Расином?
Ему ли, карлику, тягаться с исполином?
Ему ль оспаривать тот лавровый венец,
В котором возблистал бессмертный наш певец,
Веселье россиян, полунощное диво?... {*}
{* Ломоносов.}
Нет! в тихой Лете он потонет молчаливо,
Уж на челе его забвения печать,
Предбудущим векам что мог он передать?
Страшилась грация цинической свирели,
И персты грубые на лире костенели...

И хотя позднее Пушкин несколько смягчил свою суровую характеристику Сумарокова, общая отрицательная оценка этого писателя долгое время оставалась неизменной.

Разделял ее в начале своей литературной деятельности и В. Г. Белинский, однако по мере того, как окончательно складывались его историко-литературные взгляды, менялась и его оценка историко-литературных заслуг Сумарокова.

В одной из рецензий последнего периода своей литературной деятельности